

дѣлаете между моими первыми и послѣдними повѣстями,—пишетъ Дж. Эліотъ,—я должна замѣтить, что хотя мое недовѣріе къ себѣ и уваженіе къ другимъ съ годами постепенно усиливалось, точка, съ которой я смотрю на жизнь не измѣнилась со времени «сценъ». Видимыя другимъ перемены во взглядахъ ускользаютъ отъ моего сознанія. Тѣ самыя начала, которыя я старалась воплотить въ Динѣ Моррисъ, лежатъ и въ основѣ моихъ усилій изобразить Мардохея. Однако довольно обо мнѣ и моихъ дѣланіяхъ», заключаетъ она, переходя отъ серьезнаго тона къ шутливому.

Отъ «Деронды», какъ выраженія симпатіи къ евреямъ, всего естественнѣе перейти къ статьѣ «Современная Травля» («The modern her. her!»), которою заканчивается послѣднее изъ произведеній Дж. Эліота—рядъ памфлетовъ подъ названіемъ «Впечатлѣнія Теофраста Сѣча» (1879). Антисемитическое движеніе клеймится здѣсь съ ожесточеніемъ, права и заслуги евреевъ находятъ краснорѣчивую защиту, и вся статья читается съ живымъ интересомъ.

Къ сожалѣнію нельзя сказать того-же о большинствѣ статей этого сборника, осмѣивающихъ человѣческія слабости и притязанія бездарностей въ наукѣ и литературѣ. Онѣ холодны, натянута и скучны, за немногими исключеніями. Болѣе остроумныя изъ нихъ: «Не въ духѣ» (Only Temper) и «Повѣрка себя» («Looking inward.»). Всего-же симпатичнѣе «Взглядъ назадъ» («Looking backward»), гдѣ Дж. Эліотъ, въ послѣдній разъ въ жизни, заявляетъ о своей горячей и неизмѣнной любви къ мѣсту, гдѣ родилась, и скромной средѣ, въ которой выросла. Эта статья обновляетъ въ нашей памяти лучшія страницы, посвященныя изображенію средней Англіи въ началѣ нашего столѣтія, ея ландшафта и нравовъ, сдѣлавшихся и намъ близко знакомыми, благодаря волшебному перу Дж. Эліота.

Въ то время, какъ печатались «Впечатлѣнія Т. Сѣча», Дж. Эліотъ жила въ глубокомъ уединеніи, подъ вліяніемъ тяжелаго горя. Любимъ, другъ и товарищъ столькихъ лѣтъ, умеръ послѣ непродолжительной болѣзни въ 1878 г. Понятна пустота, которую эта смерть оставила въ ея существованіи, и понятно ея стремленіе уйти отъ постороннихъ глазъ и обычныхъ изъясненій соболѣзнованія. Насколько позволяло разстроенное здоровье, она искала облегченія въ работѣ, а утѣшенія—въ составленіи правилъ для стипендіи, учрежденной ею въ память Люкиса. Стипендія, въ 200 фунтовъ въ годъ, назначалась молодымъ